

.

На этот раз Ваньжу вошла в свое поместье прямо через главные ворота.

Охранники у ворот, должно быть, удивлялись, как она вообще выбралась. Тем не менее, так как генерал и его жена дали им указание только не выпускать вторую мисс, но не приказывали ее не впускать, то они не посмели остановить ее.

Хотя вторая мисс никогда не была любимой дочерью хозяйки, старая мадам всегда обожала девчонку, и поэтому никто в поместье генерала не отваживался грубить ей.

Ваньжу направилась прямо во внутренний двор, который занимал принц Чэнь. Она вскоре была вызвана в дом после того, как немного подождала на улице.

Ваньжу заметила, что принц Чэнь, вроде как, переоделся в новую одежду с тех пор, как она видела его пару часов назад.

Сейчас он был одет в ярко-красный халат, который ни один мужчина не смог бы носить с изяществом. Только принц Чэнь выглядел настолько потрясающе красиво в таком наряде.

Однако она также заметила, что его губы были бледнее и в целом он выглядел еще более хрупким, чем до этого.

Миловидная внешность принца Чэня даже вызвала у Ваньжу приступ легкой ревности.

Опираясь одной рукой на стол, принц Чэнь перевел взгляд на Цинь Ваньжу, когда она вошла в комнату, чтобы оценить ее. Уголки его губ изогнулись в озорной улыбке. В сочетании с его блестящими глазами, он, казалось, флиртовал с ней.

По крайней мере, это было то чувство, которое испытывала Ваньжу. Однако она знала, что лучше бояться за свою жизнь, чем действительно поверить, что он флиртует с ней, потому что она ему нравится.

По ее мнению, никто не достоин такого красивого парня. По крайней мере, она помнила из своей прошлой жизни, что принц Чэнь еще не женился, когда она умерла на плахе.

– Ты уже принесла лампу? – спросил Чу Лючэнь, приподняв брови и сверкнув таинственными блестящими глазами.

– Пожалуйста, взгляните, Ваше Высочество, это она и есть! – Ваньжу взяла маленькую коробку

из рук Цин Юэ и почтительно протянула ему.

Сяо Сюаньцзы поспешно взял коробку и открыл ее, после чего представил содержимое Чу Лючэню, поставив глазурованную лампу Фэнхуа на стол перед ним.

Чу Лючэнь взял светильник в руки и некоторое время играл с ним, прежде чем кивнул и сказал:

– Это то, что я хотел. Я думаю, что прошу тебя за то, что ты беспокоишь меня со всей этой суматохой!

– А как насчет другого обещания, о котором говорил Его Высочество король Чэнь? – мягко спросила Ваньжу, тревожно сжав губы, и добавила: – Я рискнула выйти сама, не попросив помощи ни у кого другого.

Она пыталась напомнить ему о награде, которую он ей обещал, потому что на самом деле очень нуждалась в его помощи.

– Совсем неплохо! Этот король убедился, что ты действительно способна выбраться из поместья самостоятельно! – сказал Чу Лючэнь, прищурившись. Его бледное лицо свидетельствовало, что он устал, и он обессилено откинулся назад.

– Вы утомились, хозяин? – начал Сяо Сюаньцзи и запнулся, увидев измученный взгляд принца.

– Так оно и есть! – кивнул Чу Лючэнь. Он закрыл глаза, улыбка на его лице поблекла, а затем и вовсе исчезла.

Ваньжу начала закипать от ярости. Она не могла поверить, что принц на самом деле забыл о своем обещании ей. Он явно пытался взять свои слова обратно. Как мог принц, нет, бывший кронпринц отказаться от своих слов?

– Позвольте мне помочь вам дойти до спальни, Ваше Высочество, там вы сможете отдохнуть, – почтительно предложил своему хозяину Сяо Сюаньцзы.

– Да... хорошо! – сказал Чу Лючэнь, коснувшись лба ладонью и невнятно произнося слова.

– Тогда...

Сяо Сюаньцзы уже собирался что-то сказать, когда Ваньжу перебила его и твердо сказала:

– Король Чэнь обещал наградить меня преимуществом, если мне удастся принести

глазурованную лампу Фэнхуа без чьей-либо помощи.

Терпение Ваньжу было на исходе. Она с трудом могла поверить, что этот юный принц настолько бессовестный, чтобы открыто притворяться измученным. Он явно пытался обмануть ее.

– Неужели этот король что-то обещал, как ты утверждаешь? – спросил Чу Лючэнь, поглядывая на нее из-под полуопущенных век.

– Да, конечно! – воскликнула Ваньжу, стиснув зубы. Она не перестанет давить на него, потому что очень нуждается в его помощи. Иначе она не стала бы рисковать своей жизнью, чтобы так дерзко говорить с ним.

Хотя в глубине души она до ужаса боялась, ей приходилось постоянно напоминать себе, что она всего лишь девочка, еще ребенок, и это было простительно для нее – не вести себя разумно.

– Я никогда не слышал ни о чем подобном, – заявил Сяо Сюаньцзы в ответ.

Эти двое, по-видимому, объединились против нее в этом вопросе. Однако Сяо Сюаньцзы выглядел несколько смущенным, когда услышал ясность и решимость в ее голосе. Ему было особенно неловко давать ложные показания в присутствии настоящего свидетеля.

– Вы, двое, можете поспорить об этом, а этот король пока собирается отдохнуть, – сказал Чу Лючэнь с усталостью в тоне. Он искоса взглянул на Цинь Ваньжу, хитро прищурился и добавил: – Ты пытаешься попросить меня об одолжении?

– Да тут и просить не о чем, – ответила Ваньжу.

Не было никакого смысла настаивать на том, чтобы он сдержал свое слово, когда принц Чэнь отказался даже признать, что он когда-либо давал какие-то обещания! Ваньжу вдруг поняла, что это все-таки принц Чэнь! Она могла только спрятать гневное выражение лица и смиренно склонить голову.

В конце концов, она была мастером маскировки. В своей прошлой жизни она была чрезвычайно требовательна к себе. Она была безжалостна, умна, умела переносить любые трудности и знала, когда надо действовать решительно, а когда сдерживаться. Она была в сто раз лучше тех девушек из богатых семей, которые бросались ему на шею.

К этому моменту Чу Лючэнь почти убедился, что, возможно, сможет включить ее в свои планы и использовать в будущем.

– Ну, вообще-то этот король открыт для переговоров. Скажи мне, чем я могу тебе помочь!

Ваньжу, которая сначала думала, что надежды нет, оживилась, когда она услышала его слова, и ее глаза засияли.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/942433>